

Наталья Голубчикова

(Арвен Тайлер)

Элендил Эльфов

из книги *Летописи*

Наталья Голубчикова

**Элендил Эльфов.
Из книги Летописи**

«Издательские решения»

Голубчикова Н. А.

Элендил Эльфов. Из книги Летописи / Н. А. Голубчикова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937198-0

Случайная находка открывает перед 12-летними друзьями волшебный мир Ясноземья. Здесь долгие годы царило добро, пока однажды не исчез Свет Власти и не появился могучий враг. По древнему предсказанию именно землянин может спасти волшебную страну и её жителей. Вместе с Избранным его верные друзья отправляются в опасный поход, от которого зависит судьба всего мира. Смогут ли ребята пройти этот сложный путь, ведь впереди их ждут не только тяжелые испытания и потери, но и разгадка страшной тайны...

ISBN 978-5-44-937198-0

© Голубчикова Н. А.
© Издательские решения

Содержание

1 том. Избранные	6
Вступление	6
1 ЧАСТЬ	7
1. Элайджа Скромби и Денни Джемджи	7
2. Обычная безделушка	8
3. Явление Маблунга	9
4. Ясноземье	10
5. Ветвистый лес	12
6. Поход по Ветвистому лесу	13
7. В Бригорской гостинице	15
8. Укрепление «Надежда»	16
9. Ночной яд	18
10. Буреломный мост	19
2 ЧАСТЬ	22
1. В чертоге Хэмфаста	22
2. Светлый совет	23
3. Последние приготовления	24
4. Первый день пути	28
5. Выбор пути	29
6. Вершины Смерти	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Элендил Эльфов

Из книги Летописи

Наталья Анатольевна Голубчикова

© Наталья Анатольевна Голубчикова, 2018

ISBN 978-5-4493-7198-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 том. Избранные

Вступление

«И утерян был Элендил эльфов, и Ясноземье померкло», – так было написано древним Летописцем...

Да. Элендил эльфов был утерян ещё две Эпохи назад. Никто, даже Совет Светлых Сил или Светлый Совет, не знал, куда подевался Свет Власти. Свет Власти – это и есть Элендил. Так его называли в Совете Светлых Сил. Эльфы называли его проще – звездинка, ибо это и была маленькая звезда.

Существуют много элендилов, но этот был самый главный из всех. Им владела Глорфиндэль ещё в Предначальные Эпохи, когда Ясноземье было юным. Когда Глорфиндэль сгинула в Чёрных горах, Элендил получила её дочь Тинувиэль. После смерти своей матери она переехала из Солнечного края в Благословенный. И в Солнечном крае осталась её сестра Стэлла.

Элендил был могущественной силой эльфов. Ничто не могло встать против такой мощи. Пока у эльфов была звездинка, они могли, вместе со Светлым Советом, управлять Ясноземьем. И пока был Элендил, была и Эпоха Эльфов. Свет Власти пытался украсть Мортал, ещё в светлые и юные времена Ясноземья, но Светлые силы перебили Чёрные и вогнали Мортала во Тьму. Это было последнее Зло Ясноземья, как казалось тогда. Но, увы. Элендил эльфов был утерян на заре Первой Эпохи. Власть эльфов стала под угрозой. Тинувиэль собрала тогда первый Светлый Совет и на нём решили, что надо немедленно искать Элендил. Искали долго.

Чёрные Силы стали снова появляться в Затемнённых землях или Горгороте. Призрачный Замок был вновь отстроен, и на его трон сел никто иной, как сам Мортал. Его дух стал быстро набирать силу. Участок за участком Ясноземья стали темнеть. Темень лишь обходила стороной Солнечный и Благословенный края. Но пока.

Сила Врага росла, а сила добра уменьшалась. Мортал стал спешно искать Элендил эльфов, чтобы обрести власть над всем миром. Но ни у той, ни у этой стороны ничего не получалось, и всё же Чёрные Силы росли, но что питало их? Это навсегда будет подёрнуто мраком...

Так Элендил эльфов был бесследно утрачен из Ясноземья...

Но однажды на свет выплыло предсказание: «Да поможет землянин Ясноземью». Это предсказание было не разгадано, но Тьма была уже близко, и Совет Светлых Сил решил испытать пророчество Мудрых...

1 ЧАСТЬ

1. Элайджа Скромби и Денни Джемджи

Соединенные Штаты Америки, Нью-Йорк, 21 век 2003 года. Современная жизнь была шумной и ожесточённой. Нью-Йорк рос во всей своей красе: его огромные небоскрёбы, доходившие до самых небес, были красивыми и величественными. Автомобили, разной длины и ёмкости, разъезжали по длинным, ровным и красивым дорогам города, образуя пробку. Обычная жизнь обычного американского народа текла своим чередом. Но оказалось, что далеко не у всех жизнь была столь необыкновенна, без приключений. Хотя в нашей жизни случаются какие-то моменты, что мы называем их «приключением». Но, наверное, люди не встречались с настоящим приключением, которое могло бы полностью изменить их жизнь. Вот об одном таком мне бы хотелось рассказать...

В одной обеспеченной семье жизнь шла, как и у всех. Глава семьи, папаша Джон Скромби, работал в фирме по части торговли с крупными городами и фирмами. Его рабочие часы начинались в восемь часов утра и заканчивались в девять часов вечера. Но на работу Джон любил выходить за час. Он любил посидеть в своём кабинете в одиночестве и о многом поразмышлять.

Мать Джуди Скромби была домохозяйкой. Люди нередко отмечали, что Джон и Джуди были красивой парой. Первого ребёнка, девочку, Джуди родила в двадцать лет. Девочку назвали Алисия, но, не доживя и до года, она умерла. Врачи ничего не сказали родителям, то ли потому что сами ничего не знали, то ли просто не захотели травмировать их. Горе в семье было большое, но очень скоро Джуди родила мальчика. С рождения он был красивым, но имя для него выбирали долго. Но однажды пришёл домой крёстный дядюшка Рэдклифф и заявил, что с именем и думать не надо! Предложенное им имя было таково: Элайджа.

Элайджа Скромби рос достаточно одарённым мальчиком. Он в два года уже умел хорошо читать, писать и считать. У мальчика был талант к музыке, книгам. Он мог легко сочинить песню, но больше всего его увлекало чтение. Он часами засиживался в огромной библиотеке отца.

Когда Элайдже Скромби исполнилось пять лет, его отец умер от рака. Мальчика стал помогать воспитывать крёстный.

Элайджа рос умным и очень красивым мальчиком. Его лучшим другом был Денни Джемджи. Денни был ровесник Элайджи. Им обоим было по двенадцать лет, да и родились они в один день.

Родители Денни были предпринимателями. Но, когда мальчику было девять лет, отец его, Макс Джемджи, попал в аварию и скончался в больнице. Мать Элизабет была тяжело больна, но ради сына она крепилась.

Друзья ходили в одну школу, которая была через квартал, и в один класс. Мальчики были очень дружными, куда один, туда и второй. Однажды, когда друзьям было по восемь лет, Элайджа поссорился с одним выскочкой из параллельного класса, и тот разбил ему нос. Узнав, Денни так разделался с обидчиком друга, что тот несколько недель не появлялся в школе. Правда, после этого пришлось Элайдже и Денни побегать по директору и заучу школы, но это не беда – главное для ребят было отмщение друг за друга.

Денни Джемджи любил Элайджу Скромби, как друга. Он считал своей обязанностью быть всегда рядом с ним. Элайджа же отвечал ему взаимностью и нередко говорил, что если бы не было Денни, не было бы и его. Родители мальчиков, видя их отношение друг к другу, только головами качали, говоря, что дружба их пока временная, а потом жизнь разбросает кого куда.

Но на самом деле они ещё не знали, как велика была их дружба, да и сами ребята не представляли себе её силу. А сила была, которая и помогла впоследствии друзьям выжить.

2. Обычная безделушка

В этот раз была суббота, и ребята отдыхали от школы. Денни был вместе с другом на даче за городом. Дача принадлежала родителям Элайджи. Она находилась на холмике, окружённая лесом. Невдалеке протекала речушка, полученная из-за бившего из земли ключа. У речки была беседка, а за ней поле. Денни и Элайджа любили гулять по нему. Поле было длинным с мягкой зелёной травой и душистыми полевыми цветами. Мальчики любили эти места и пропадали в поле на весь день. Сейчас же друзья шли по траве, весело болтая:

– Классно сегодня прошёл урок физкультуры! – смеялся Денни – Помнишь, Элайджа, как мы бегали по спортзалу, а у Гарри в кармане зазвонил сотовый. Его, видите ли, отец вызвал с собой по делам! Так он, ни у кого, ни чего не спросив, выбежал на ходу за дверь, а физрук так и остался стоять с открытым ртом!

– По-моему, ему здорово влетит в школе, – сказал Элайджа – И давай лучше не говорить о ней, а то у меня голова и без того пухнет.

– Знаем мы, от чего она у тебя пухнет, – заявил Джемджи – Небось, от взгляда Келли. Она с тебя весь день глаз не сводит. Наверное, влюбилась!

– Денни, лучше помолчи! – нахмурился Скромби – Келли полная дура, переменяла сотню пацанов, а теперь и за меня взялась.

– А что? – удивился Денни – Ты хочешь сказать, что она плоха по внешности? Келли ведь классная девчонка!

– Она не в моём вкусе, Денни, и давай сменим тему.

– Как скажешь, – согласился тот.

Остальную часть пути шли молча. Вдруг Элайджа наклонился, взял что-то с земли и показал другу.

– Смотри, Денни, какая замечательная, красивая вещь!

В его руке была сверкающая брошь с изображением странного, но прекрасного листа. Она излучала холодно-голубоватый оттенок. Брошь была так искусно сделана, что не всякий смертный смог бы сделать такую.

– Да, это безделушка сделана искусно. Но зачем она тебе понадобилась? – удивился Денни.

– Разве брошь тебе не нравится? – спросил Элайя.

– Ну, почему не нравится, нравится. Просто, зачем она тебе сдалась-то?

– Не знаю. Она мне просто очень понравилась, – закончил Скромби – А теперь пойдём домой, Денни. А то мы с тобой загулялись.

Денни Джемджи ничего не ответил, а лишь молча пошёл рядом с Элайджей.

Элайджа всю дорогу любовался странной брошью, которая лежала на его ладони. Его взгляд был прикован к холодно-голубоватой пустоте. Мальчику казалось, что безделица не столь обыкновенна, как казалось на первый взгляд. Изнутри золотого листа просвечивалась древность былых времён и мудрость, не принадлежавшая обычным смертным. И вдруг из броши послышался чуть различимый шёпот, но Элайе была непонятна речь. Она была какая-то древняя, но на красивом, нездешнем наречии. Голос того, кто шептал, был властным, но с тем же красивым и мелодичным, он лился, как ручей! Мальчик, словно замороженный, слушал его, совершенно ничего не понимая. Найдя в себе силы, Скромби оторвал взгляд от броши и заметил на себе удивлённый, но и испуганный взгляд Денни.

– Ты в порядке, Элайджа? – спросил он.

– Да, а почему ты спрашиваешь?

– Да ты сейчас стал бледным, как смерть, а глаза твои были испуганными и неподвижными! – разъярил Денни.

– Странно, но мне показалось... , хотя это не важно, – отмахнулся Элайя.

– Нет уж, договаривай, – попросил его Джемджи.

– Да это не важно. Пойдём скорее.

И мальчики быстро направились домой. На даче друзья были одни. Они прошли на кухню, поели и пошли в гостиную. Ребята не знали, за что им взяться: то ли посмотреть телевизор, то ли послушать музыку, то ли почитать книги.

Элайджа Скромби спрятал брошь с листом в тумбочку своей комнаты и больше к ней не прикасался. Но настойчивые мысли о странной находке не давали ему покоя. Но почему эта обычная безделица таила в себе столько тайн? Мальчик не понимал, но он остро чувствовал, как от золотого листа веяло древней, могущественной магией. Но, может быть, ему это только казалось? Элайджа не хотел об этом думать, но Денни ни мог не заметить неожиданные перемены в своём друге.

3. Явление Маблунга

Наступила ночь. Элайджа и Денни спали в одной комнате на двухъярусной кровати. Внизу – Элайя,верху – Денни. В эту ночь было тепло, и друзья открыли окно. Элайя не спал, да и Денни тоже, но каждый из них лежал молча.

Во втором часу ночи за окном с неба упала ослепительная звезда, и тут же в комнате появился яркий свет. Мальчики одновременно вскочили и уселись на кровати с открытыми ртами. А между тем свет исчез, а на его месте появился удивительный старец в белом, длинном платье, поверх него был накинут тёмный плащ, на голове была широкополая шляпа, из-под которой выбивались длинные, белоснежные волосы. Борода была до пояса и тоже белая. Лицо старца было строгое и вдумчивое, глаза, видневшиеся из-под густых бровей, лучились большой тысячелетней мудростью. Старец держал посох, по-видимому, волшебный.

Элайджа, запинаясь от страха и удивления, спросил:

– Кто... кто вы?

– Я – Великий волшебник Маблунг и явился к вам из Ясноземья.

– Откуда? – удивился Денни – Послушайте, дедушка, не разыгрывайте нас. Мы и без того напуганы.

– Я вас и не разыгрываю, – ответил маг – Вы меня только не перебивайте. Я расскажу вам быстро одну историю, по поводу которой я здесь оказался.

В начале Первой Эпохи нашего мира из Ясноземья был утрачен Элендил эльфов. Элендил обладал могущественной силой, с помощью которой эльфы могли безприпятственно править миром. И никакие Чёрные Силы не были страшны нам. Но каким-то образом Свет Власти был утрачен, и теперь Ясноземье потускнело. Наш Светлый Совет Магов хочет найти звездинку эльфов, которой владеет Премудрая Владычица Благословенного Края Тинувизель, так как народ Ясноземья не хочет, чтобы Эпоха эльфов завершилась... Но, увы. Элендил утерян, значит, Эпоха встала под угрозой. Даже если *он* и найдётся, эльфы будут править уже не долго, ибо потеря Власти Элендила – это знак самой Судьбы, что эльфам пора покидать Ясноземье.

Наш Совет Светлых Сил долго искал звездинку эльфов и, наконец, нашёл её. Она у тебя, Элайджа.

Элайджа Скромби поднял на мага изумлённый взгляд больших голубых глаз.

– Что вы имеете в виду? – спросил он.

– Я имею в виду твою сегодняшнюю находку. И давайте перейдём на «ты», – ответил Маблунг.

– Но ведь моя находка самая обыкновенная, – начал объяснять мальчик – Она совсем не связана с Элендилом.

– Покажи мне свою находку, и ты увидишь, что это не так, – сказал маг.

Элайджа нехотя достал из тумбочки золотой лепесток. Он вспыхнул тут же холодно-голубоватым оттенком.

– Узнать настоящий эльфийский Элендил можно только с помощью заклинания, – проговорил тихо Маблунг, а потом, повысив голос, добавил – Попробуй-ка, мой друг, прочесть такое заклинание:

«О, Элендил Глорфиндэль

О, Элендил Тинувиэль!»

Скромби послушно повторил за стариком, и золотой лепесток в его руках тут же вспыхнул! Вокруг листа сияли лучи звездочки, и свет, который излучала звезда, был холодно-голубым. Вскоре звездочка погасла, и в руках Элайджи остался один лишь золотой лепесток.

– Что это? – испуганно прошептал Денни.

– Это Элендил эльфов – настоящий Элендил, – ответил Маблунг – Теперь мне нужна твоя помощь, Элайджа. Ты должен отправиться со мной в Ясноземье. Мы пойдём в Эльфский Дол, там ты отдашь Элендил Светлому Совету, и твоя миссия будет завершена.

– С какой это стати вы, то есть, ты решил, что я пойду в Ясноземье? – спросил Элайджа.

– Но только ты, мой мальчик, сможешь вернуть нам Элендил, так как это ты нашёл его. Существует много эльфийских элендилов, но этот самый главный. Он не поддастся никому из смертных. Им могут владеть лишь эльфы, а для остальных Свет Власти губителен. Элендил развращает сердца – человеческие сердца, которые так легко развратить.

– Тогда возьми *его* себе! – воскликнул Скромби – Я не хочу владеть Элендилом, отнеси *его* в Ясноземье сам!

– Не предлагай мне *его*, не искушай меня! – строго произнёс маг, отшатнувшись – Я не находил Элендила, обо мне не сказано в пророчестве Мудрых: «Да поможет землянин Ясноземью!» Если я завладею Властью эльфов, то воссяду на престол Благословенного края, изгнав из Ясноземья Тинувиэль! И даже если я захочу Добра для своего мира, моё Добро всё равно выльется во Зло. Пойми, не я нашёл Элендил, а ты. О тебе говорит пророчество, а значит, тебе ничто не грозит, ты ведь по доброй воле захочешь помочь нам, и ты не пожелаешь взять Элендил себе.

Наступило молчание. За окном близился рассвет. Денни первый нарушил молчание:

– Маблунг, а моему другу точно ничего не будет?

– Не бойся, Денни, – ответил тот – Элайджа вернётся в целостности и сохранности.

– А как быть с родителями? – неуверенно спросил Скромби.

– Я решу с ними этот вопрос, когда мы вернёмся, Элайя, а вернёмся мы быстро, – сказал Маблунг – Ну, что? Давайте, решайтесь скорее, а то близится рассвет и мне надо обратно.

– Ну что ж. Я всегда мечтал побывать в сказках, – невесело улыбнулся Элайджа – Я положусь на тебя, Маблунг, и я помогу вам, раз уж такое дело.

– А я буду там, где мой друг, – невесело закончил Денни.

Вспыхнул яркий свет, и друзья потеряли сознание.

4. Ясноземье

Очнулись ребята на огромном зелёном лугу, залитому солнцем. Над головой было голубое небо, в некоторых местах были лёгкие, белые облака. Друзья приподнялись и увидели возле себя старого Маблунга. Тот помог им встать на ноги и сказал:

– Добро пожаловать, мои друзья, в Ясноземье! Чтобы не терять времени понапрасну, давайте-ка лучше пойдём вперёд, и куда бы мы не зашли, молчите об Элендиле и о том, что вы земляне, а не то накличете беду. Ну а теперь спрашивайте о чём угодно, вопросов ко мне, я думаю, у вас накопилось предостаточно.

И друзья двинулись в путь.

– А расскажи нам о Ясноземье, – попросил Элайджа.

– Ясноземье, – начал маг, – намного старше вашей Земли. Так что же тебе, мой юный друг, рассказать о своём мире? Ну, во-первых, Ясноземье – это самая светлая страна, во-вторых, здесь всегда жило Добро, по крайней мере, до сегодняшнего дня. Изначально Ясноземьем правили эльфы. Первыми правителями нашего мира были Селерберн и Глорфиндэль. Но чтобы не позволить зародиться в Ясноземье Злу, Глорфиндэль сотворила Всемогущий Элендил. Элендил был призван творить Добро и следить за тем, чтобы не зародилось Зло. Но Зло родилось, ибо корни его всегда присутствуют в любом мире. Прародителями Зла Ясноземья являлись Мейбл и королева Тьмы Маб. У них был сын Мортал... Как и все младенцы, Мортал родился чистым и невинным, но душа его уже была отравлена, поэтому ОН легко впитал в себя плоды Тьмы.

Узнав о Мейбл и Маб, Селерберн пошёл на них войной, ибо сила эльфов была могущественней силы Тьмы, так как настоящее Зло только зарождалось и ещё не окрепло. В Первой Великой битве Добра и Зла Зло было разбито, а Мейбл и Маб уничтожены. Но никто из Светлых Сил не вспомнил тогда о сыне Тьмы Мортале. Это произошло в Начальной Эпохе Ясноземья.

В конце Эпохи в нашу страну из-за Моря, из Зачарованной гавани, приплыли Белые корабли. На берег Ясноземья высадился первый величественный человек. Ему было предсказано, что именно здесь его сыновья воссядут на престол, и будут править западными землями. Первого короля Запада звали Эгил. Эпоха за Эпохой шёл древний род Эгила, но в Первую Эпоху эльфов (после Начальной и Предначальной Эпох) в Ясноземье пришёл другой род, не менее древний, Нуриона. Так рядом с Альфалэсом и Эланэсом выросли другие мощные твердыни – это Имладрис и Таверс. Род Эгила от рода Нуриона отделяли лишь Изгарные горы, но великие и мощные твердыни роднились друг с другом. Правители создали вечный союз «Союз четверых». Позже к ним присоединился правитель Галадрима, который был из рода Нуриона, но с древними эльфийскими чертами. Так «Союз» стал «Союзом пятерых».

Но мир Ясноземья длился не долго. Мортал слишком быстро возмужал в темноте Горгорота за Чёрными горами. Он пошёл войной на Глорфиндэль и Селерберна, дабы украсть и завладеть Великим Элендилом. Но первая попытка его не удалась, Мортал был разбит и вогнан обратно во Тьму.

Элендил остался у эльфов, но «Союз пятерых» заключил с ними союз, дабы при любом нападении Врага стоять друг за друга до последнего и идти друг другу на помощь.

Так прошли две Эльфийские Эпохи, и началась Первая Эпоха, когда люди укрепились на западных землях. На заре этой Эпохи Элендил был утерян, но теперь он у тебя, Элайджа, и твоя задача сохранить его до Эльфского Дола. Пока что ты Хранитель Элендила эльфов. И он не должен попасть в руки Мортала во второй раз.

Мальчики слушали повествование мага с открытыми ртами и даже не заметили, как наступила ночь. Спрятавшись в больших лопухах, друзья легли спать. Часовым остался Маблунг. Он уселся возле ребят, опершись о посох. Денни, устав с непривычки так долго идти, сразу же заснул, а Элайджа смотрел на звёзды в ночном небе, и они ему казались более яркими, чем на Земле. Его взгляд упал на мага, и мальчику показалось, что какая-то ноша пригибает его к земле, но какая?

«Сколько же ему лет? – подумал Скромби – Он знает столько всего удивительного, он помнит всю историю Ясноземья изначально. Когда же он появился на свет, и когда ему суждено покинуть этот мир?». В таких раздумьях мальчик и уснул.

5. Ветвистый лес

Проснулись мальчики рано и сразу получили от Маблунга несколько фруктов и ягод. Потом запили всё это из фляжки мага. Вода во фляжке была необыкновенно хороша и давала новых сил.

– А теперь давайте-ка продвигаться вперёд. До Эльфского Дола нам ещё далеко, а на нашем пути встретится много препятствий, – заявил старый маг, – Вскоре мы попадём в Ветвистый лес.

– Что это за лес? – спросил Элайджа.

– В Ясноземье есть много лесов, но почти все они произошли от Древнего леса, который находится за Драконьими горами, за Светлой рекой или, как её называют эльфы, за Главной Эльфийской. Древний лес возник при рождении Ясноземья. К нашему времени тех старых лесов не осталось, они сплотились лишь в Древнем лесе. В этом лесе сохранились те древние виды деревьев, которые уже вымерли. От Древнего леса корни пошли в Солнечную страну Стэллы. Там они образовали Великий лес. Этот лес впитал в себя весь свет Ясноземья с самого его рождения. И хотя в нашем мире свет потускнел, но Великий лес сохранил его в сени своей листвы. И свет его не померкнет до тех пор, пока живы эльфы.

В Благословенном крае Тинувиэль есть Заповедный лес. Его корни пошли от Древнего и Великого лесов.

А наш лес, в который мы идём, не произошёл от Древних лесов. Конечно, в Ветвистом лесу есть что-то от былых лесов, и всё же его называют ещё Лиходейским лесом, ибо это странные места. Лес весь ветвистый, даже тропки и речки, и те ветвистые! Не всегда знаешь, куда тебя заведёт тропа. Поэтому, не зная Ветвистого леса, лучше туда не лезть. Я, конечно, не ошибусь в нём, но, как говорят, и на старуху есть проруха. Боюсь, как бы мы в нём не заплутали. Из протекающих лесных речек лучше не пить, мало ли что?

– Маблунг, а почему ты говоришь, что Ясноземье ваше потускнело? По-моему, оно достаточно яркое, – поинтересовался Денни.

– Это вам так кажется, так как вы первый раз здесь. А нам, ясноземцам, видно, что после того, как власть эльфов над миром покачнулась, Ясноземье померкло.

– Маблунг, а что же стало с Глорфиндэль и Селерберном? – спросил Элайджа – О них ты нам так и не дорассказал.

– После того, как Мортал был введён во Тьму, – начал маг, – Селерберн погиб, ибо был сломлен ещё во время битвы. Глорфиндэль, рассчитывая на силу эльфов, отправилась через Чёрные горы, из Солнечного края, в Горгорот. Но там вместе с воинством и сгинула. Элендил эльфов достался Тинувиэль, старшей дочери Глорфиндэль. А та, образовав Благословенный край за Непроступными горами, ушла туда. И в Солнечном крае осталась её сестра Стэлла. Конечно, Стэлла не обладала такой наивысшей магией, как её сестра, но она могла читать людские мысли, могла внушать и свои. В стране Стэллы излечивались даже лиходеи, если, конечно, они сами этого желали.

– Хотелось бы мне побывать там, – мечтательно произнёс Элайджа.

– Ну, уж нет! – всплеснул руками Денни – Как только мы доберёмся до Эльфского Дола, ты, Маблунг, нас сразу же отправляй домой. Наши родители, наверняка, ищут нас, подняли, небось, на уши весь Нью-Йорк!

– Не ищут вас родители, – спокойно ответил Маблунг – Вы ещё не знакомы с Высшей Магией, так как на вашей Земле её просто нет. Когда вы проходили через материю времени,

вы как бы раздвоились. Сами вы попали туда, куда и хотели попасть, а ваши резервные копии остались на Земле, поэтому, по ровному счёту, ваши родители вас и не теряли.

– Резервные копии! – пробурчал Денни – Эти копии хоть похожи на нас?

– Глупый вопрос, – сказал маг – Это же ваше второе я, это вы и есть. В ваших двойниках заложена программа самоуничтожения. Как только вы будете возвращаться на Землю, они самоуничтожатся или просто исчезнут. Вот и вся разгадка.

– Маблунг, я устал, – вздохнул Скромби.

– Если честно, то и я тоже, – ответил маг – Скоро мы выйдем на поляну, там и отдохнём.

– А далеко до Ветвистого леса? – спросил Джемджи.

– Не очень. Только я не слишком тороплю эту встречу. Лиходейские леса не слишком-то приятны для прогулки.

6. Поход по Ветвистому лесу

Вскоре, как и говорил маг, друзья вышли на небольшую полянку. Перед тем, как сесть отдохнуть, Маблунг спросил:

– Элайджа, Элендил у тебя?

– А у кого ему ещё быть? Разумеется, у меня, только, понимаешь, мне как-то всю дорогу не по себе. Давит он на меня что ли? Я не разберу, но, чувствую я, ... даже объяснить не могу!

Маблунг приставил руку к карману Скромби, там, где хранился Элендил, и сказал:

– Я понимаю твоё чувство, Элайя, но крепись, не поддавайся жажде власти. Сохрани Элендил.

Элайджа Скромби улыбнулся и сказал:

– Я пообещал, а значит, не подведу.

Прилегли не надолго, старый маг заявил, что надо идти. Встали и пошли дальше. Желудки мальчиков ныли, а есть, было, нечего. Наконец, остановившись, Денни сказал:

– Маблунг, может, позволишь нам поесть?

– Привыкайте к долгому переходу. К тому же мы уже завтракали.

– А как же обед, ужин, первое и второе? – удивился Джемджи.

Но маг ничего ему не ответил, а Элайджа шепнул Денни:

– Денни, лучше потерпи. По-моему, он не настроен нас сегодня кормить.

Тот же шепнул ему в ответ:

– Ты хочешь сказать, что он этого ничего не знает? Но как же так?

– Ладно, держите, – не выдержал Маблунг и подал ребятам сухие хлебцы. Запили это друзья чудодейственной водой из фляжки старого мага.

Поев, путники отправились дальше.

К вечеру показался и Ветвистый лес. Этот лес и вправду вился, начиная с корней и кончая до веток. В нём даже небо было не видно!

– Никогда не видел таких лесов! – высказал своё мнение Денни.

– Маблунг, я чувствую, что этот лес очень опасен, – сказал Элайя – Боюсь я его.

– Да, мой друг, Ветвистый лес опасен, но у нас нет другого выхода.

– Маблунг, кроме этого, мне кажется, что мы здесь не одни. Как будто бы следит за нами кто-то.

Маг оглянулся вокруг, повёл своим крючковатым носом, нюхая воздух, и ответил:

– Кажется, ты прав. Ладно, ноги в руки и пошлите!

Друзья нерешительно вступили за магом в лес. Они сразу же почувствовали, как деревья замышляют что-то недоброе. Внутри Ветвистого было душно. Тропинок в нём было видимо-невидимо, и все они петляли, кто куда. Маблунг не долго раздумывал о выборе пути, он решил идти на западо-восток.

Тропинка вела хитро, частенько петляя или проваливаясь в чащу и овраге. Вьюн и корни деревьев так и цеплялись за ноги. Особенно было тяжело идти старому магу, так как пола его платья всё время волочилась по земле, и ребята удивлялись, как это маг в ней ещё не запутался.

Элайя шёл последним и поэтому, не спеша, оглядывался по сторонам. Ему казалось, что кто-то мелькает в чаще. Он чувствовал здесь чьё-то присутствие!

– Маблунг, давай отдохнём, – сказал Денни – Я до смерти устал.

Элайджа остановился и проговорил:

– Здесь становится всё опасней и опасней.

– Ты о чём? – не понял его друг.

– Я? – опомнился мальчик – Да так, ни о чём. Но я тоже устал, ноги мои больше не хотят идти.

Маблунг поглядел на друзей внимательно и увидел, что те сонные и очень даже усталые.

– Ладно, я вижу в таком темпе мы и впрямь не продвинемся.

Вышли путники на тропинку и разместились на ней. Маблунг сказал, что пойдёт, посмотрит, куда ведёт их тропа, а мальчики остались ждать. Все суставы ребят так и ныли, да ещё в глазах была одна муть! Деревья вокруг странно шелестели листьями, хотя ветра не было. Сквозь шелест Элайджа слышал, или думал, что слышит, чуть различимый шёпот, который был похож на какое-то заклинание:

*Засыпайте здесь,
Забывайте обо всём здесь,
Здесь мир, здесь покой,
Здесь останетесь во тьме ночной*

Скромби почувствовал, как сон одолевает его. Но, встряхнувшись, мальчик проворчал:

– Что это значит: «Засыпайте, забывайте, здесь мир да покой, здесь останетесь во тьме ночной»?! Тоже мне, расшептались! – и Элайджа погрозил деревьям кулаком – Ничего у вас не выйдет, я спать не буду и мой друг тоже! Правда, Денни?

Но Денни ничего не ответил. Элайджа обернулся и увидел, что он засыпает. Губы мальчика медленно повторяли заклинание, которое уже слышал Скромби.

– Денни! – воскликнул Элайя, но тот свалился на траву. Элайджа Скромби подхватил его и крикнул:

– Маблунг, на помощь! О, Денни, очнись! – но Денни даже не моргнул! – Маблунг, где ты, чёрт возьми?!

– Что случилось?! – услышал мальчик у себя за спиной – Я летел сюда, словно ужаленный осой!

– Денни... Денни плохо! – волнуясь, выговорил Элайя.

Маг внимательно поглядел на Денни, а потом наклонился к нему и начал что-то шептать. После влил ему в рот из своей фляжки чудодейственную воду. Джемджи открыл глаза и спросил:

– Что случилось?

– Спал ты, вот что случилось, – заявил Маблунг и повёл ребят за собой.

По дороге он сказал, что этот лес заманивает всех путников к себе и, усыпив, убивает. «Сколько же здесь опасностей», – подумал Элайджа и очень обрадовался, увидев, что впереди виднеется просвет между ветвистых деревьев.

7. В Бригорской гостинице

В нескольких милях от Ветвистого леса был посёлок Бригорск. В нём жили люди, но встречались и малорослики, так как Бригорск стоял на их земле. Иногда заезжали гномы, но по долгу никто из них здесь не жил. Рядом с большими людскими домами можно было увидеть маленькие домики хоббитов (малорослики). Два разных народа жили дружно, не тесня друг друга.

В Бригорске каждый житель любитель поплавать, потому что невдалеке протекает река Буреломная.

Наши путники добрались до Бригорска ночью и сразу же направились к гостинице. Маблунг сказал, что её управляющий его старый знакомый.

Гостиница была кирпичная, со странной, как показалось мальчикам, вывеской: «Зелёный дракон». Её хозяин был толстым, солидным человеком с рыженькой бородкой. Увидев пришедших, человек обрадовался и поспешно пропустил путников.

– Здравствуй, Ноб, – сказал Маблунг.

– Заходите-заходите! – поспешно затараторил Ноб.

– Слушай внимательно, Ноб. Я вижу, ты любитель поболтать, так знай, чтобы об этих парнях ни слуху, ни духу в твоём обществе! – строго сказал маг, указав на мальчиков – А теперь отведи нам комнату, да я тебя спрашиваю кое о чём.

И Ноб повёл путников на верхний этаж по деревянной лестнице. В самом конце коридора нашлась свободная комнатка с видом на двор. Внутри неё было уютно. У стены стояла широкая кровать, у окна стулья да стол, в углу полыхал камин.

Элайджа и Денни поспешно уселись на кровать, а Маблунг сказал Нобу:

– Слушай, дружище, не замечал ты в последнее время ничего странного?

– Я? Да как тебе сказать, вроде ничего. Хотя поселился у меня с месяца два один странный человек. Пришёл ко мне весной и больше не уходит. Одет он во всё чёрное, сидит всё время в тёмном углу да попыхивает трубкой. Имя своё не говорит, за гостиницу не платит, как это делают остальные, ест мало.

– На кого похож этот человек? – спросил Маблунг.

– Сложно сказать, – пожал плечами Ноб – Вроде по одежде походит на бродягу-сыщика или на какого-нибудь следопыта.

– Покажешь мне этого человека, а вы, – обратился Маблунг к друзьям, – сидите здесь и никуда не уходите, сейчас вам принесут ужин. Когда я приду, то постучусь в дверь три раза, а кроме меня никому не открывайте.

Только маг с Нобом вышли за дверь, в комнату сразу влетел слуга с подносом, на котором были пироги и пиво. Слуга этот был чуть поменьше мальчиков с остренькими кончиками ушей. Когда он уже собирался уходить, Элайджа поинтересовался:

– Постой, как тебя зовут?

– Меня Тед, – обернувшись, ответил слуга.

– Ты человек? – нерешительно спросил Скромби.

– Я? Вот ещё! Я не желал бы стать Громадиной! Я малорослик или просто хоббит.

– Хоббит?

– Да, но ты может, и не слышал обо мне, так как наши земли ещё не обследованы вами. Но всё же вы, наверное, книг не читаете, раз не знаете о хоббитах, – заявил обиженно Тед.

– Как же не знаем, – проворчал Денни – Да и до литературных ли нам книг, когда, почитай, седьмой год над учебным материалом бьёмся!

У Теда заметно округлись глаза от удивления. Видя это, Элайджа подскочил к Денни, дёрнул его за руку и сказал:

– Денни не так выразился. Понимаешь, Тед, он хочет сказать, что ему некогда читать книги.

– Понимаю, – улыбнулся хоббит – Мне вот тоже некогда, ну ладно!

И Тед выскочил за дверь. Элайджа закрыл за ним дверь на ключ, задвинул засов и, обернувшись к Денни, сказал:

– Денни, ты чуть всё не испортил! Надо же быть таким олухом, чтобы забыть, где ты находишься?!

– А что? Разве всё упомнишь? – удивился тот – Я вот до сих пор не могу свыкнуться с тем, что наша Земля далеко. Я не могу привыкнуть к тому, что я в Ясноземье. Быстрей бы выбраться из этой сказки!

Усевшись за стол, ребята взялись за пироги.

– Понимаешь, Денни, – сказал Элайя, – может это тебе покажется странным, но я не считаю Ясноземье сказкой. Более того, я уверен, что это настоящий мир, такой же, как наша Земля. Ведь существует множество разных миров, и каждый из них уверен, что он единственный, существующий во всей Галактике.

– О-го-го! – проговорил с набитым ртом Денни, – С каких это пор ты стал таким философом? Это кто же внушил тебе такие мысли?

– Никто, но не отрицай, Денни, что Ясноземье – это далеко не игрушка, это настоящий, реальный мир, – объяснил другу Скромби, жуя пирог.

– А по мне всё равно! – махнул рукой Джемджи, отхлёбывая из кружки пиво – Пусть этот мир даже окажется реальней всех остальных, мне главное выбраться из него побыстрей.

Поев, друзья выбрались из-за стола и уселись на кровати ждать Маблунга. Вскоре и тот явился, приведя с собой странного незнакомца, о котором упоминал Ноб. Ребята сразу насторожились, а маг сказал:

– Это Араторн, сын Эльдара Великого. Не бойтесь его, он нам поможет, к тому же Араторн мой лучший друг. Он знает о вас всё.

– Весной я прибыл сюда ждать тебя, Маблунг. Но до этого я был на границе Горгорота и видел, как молнии сверкали над ним, а над Чёрными горами клубились страшные тучи. Тогда же я заметил людей в черных масках, на вид очень странных, – сказал Араторн.

– Интересно, – задумчиво произнес Маблунг.

Он подошёл к окну и, всмотревшись во тьму, глаза его злобно сверкнули. Маг поспешно зашторил окно и сказал:

– Я чувствую, эта ночь будет сегодня опасной.

– Элайджа, – обратился к мальчику Араторн, – пока что ты Хранитель Элендила, поэтому как ты скажешь, так оно и будет. Остаться нам здесь на ночь или нет – выбор за тобой.

Взгляд Элайи вковался в каминное пламя. Какой же выбор ему сделать? Неужели он, Элайджа Скромби, всего лишь двенадцатилетний мальчик с планеты Земля, сможет спасти Элендил, а с тем и всё Ясноземье? Скромби оглянулся на Денни. Тот, хоть и клевал носом, но всё же дожидался решающего слова друга. «Нет, Денни в ночь идти не сможет, да и в темноте продвигаться опасно», – подумал Элайджа и сказал:

– Мы остаёмся на ночь.

– Хорошо, но в эту ночь быть всем начеку, – закончил Маблунг.

8. Укрепление «Надежда»

Маблунг с Араторн встали на карауле, а Элайджа с Денни заснули. Во сне мальчикам снилась Земля, их родная Америка и Нью-Йорк, их дом, родители и школьные друзья. Ребята во сне сладко улыбались, думая, что это реальность. Но когда они одновременно проснулись, то увидели, что это всего лишь был сон.

Была ещё глубокая ночь, и ночные звёзды ярко мигали сквозь шторку. Денни, повернувшись на другой бок, сразу заснул, а Элайджа, глядя на оконную занавеску, заметил, как по небу пронеслась какая-то тень. Что это была за тень, мальчик не понял, так как окно было занавешено, но он сразу понял, что это была именно тень, потому что звёзды, просвечивающие сквозь занавеску, померкли.

Маблунг с Араторном сразу встрепнулись.

– Что это было? – удивился старый маг.

– Не знаю, но если это была туча, то почему она так быстро пронеслась, хотя ветра нет?

А если это тень, то чья?

– Надо подготовиться и уйти из «Зелёного дракона» с рассветом – решил Маблунг – А теперь надо ребят будить.

Подняв друзей, маг велел им не засыпать, а быть наготове в случае опасности, хотя маг не ждал нападения на «Зелёный дракон».

Медленно отходила ночь. Красная полоса рассвета, не спеша, плыла по небу. Ночные звёзды не хотели угасать и ещё сверкали на утреннем небе. Яркое солнце выкатилось из-за гор, освещая просторы Ясноземья.

С рассветом в комнату путников постучался Ноб и дал им провизию да коней. Маблунг с Араторном ловко запрыгнули на жеребцов, а ребят приходилось усаживать и подстраховывать. Ещё Ноб нашёл у себя два меча старинной отковки. Мальчики не имели представления, как ими пользоваться, но Араторн пообещал, что если до Эльфского Дола они останутся живы, он научит друзей многим приёмам.

Никто из бригорян не заметил, как уехали наши путешественники, но нельзя не сказать, что неожиданный приход Маблунга в гостиницу Бригорска «Зелёный дракон» никого не всполошил. Теперь долгое время бригоряне будут обсуждать эту новость и раздумывать над тем, что же привело к ним этого знаменитого старого мага.

Утро было тёплое и ясное. Путники ехали не спеша, обсуждая последние события:

– Что это была ночью за тень? – спросил Маблунг.

– Думаю, что Врага, но я только думаю, а не утверждаю, – высказал своё мнение Араторн – Понимаешь, Маблунг, пока ты был в Эльфском Доле, а потом на Земле, произошли кое-какие изменения. Земля Горгорота начала волноваться, над ней стали собираться и сгущаться тучи, приходящие с Чёрных гор вместе с молнией. От некоторых следопытов, которые бывали в тех местах, я слышал, что железные ворота Чёрной крепости Моргул открывались. Зачем, я так и не выяснил, но думаю, что Мортал выпустил в Ясноземье своих соглядатаев, а если так, то нам всем может здорово не повести.

– Не знаю, не знаю, – задумчиво произнёс Маблунг – Но даже если и так, то нам пока опасаться нечего.

– Может быть, но я следил за людьми в масках. Они пришли с востока и сейчас рыщут по земле, по которой мы продвигаемся. Что они ищут? Не странно ли это?

– Ты хочешь сказать, что Мортал уже знает о ребятах и знает, у кого именно находится Элендил? – неуверенно спросил Маблунг у Араторна.

– Более того, ОН не только знает всё о них, но у него есть Огненный шар – один из Всевидящих камней, которые есть только у эльфов и у Светлого Совета. Каким образом Всевидящий камень, да ещё и огненный, попал в руки Мортала разгадывать некогда.

– Тогда нам надо быть на чеку и надо ускорить свой шаг, – заключил маг.

Элайджа слушал-слушал, да и спросил то, что так долго вертелось у него на языке:

– Маблунг, а можно тебя спросить, что это за место Эльфский Дол?

– Эльфский Дол – это древнее поселение эльфов. Им правит Хэмфаст. Когда были Эльфийские Эпохи, Хэмфаст плавал часто за Море, ибо эльфы не могут жить без Моря. Его отец Уриэль, покидая Ясноземье, отдал своему сыну Эльфский Дол. Так Хэмфаст стал его правите-

лем. В Эльфском Доле тебе понравится. Вот прибудем на место, сам все увидишь, – закончил старый маг.

Вскоре сделали привал. Пока мальчики ели, Маблунг с Араторном в сторонке совещались. Потом подошли, и Араторн сказал:

– Отдохнув, мы поедem к укреплению «Надежда». Там и заночуем и, если всё пройдёт благополучно, отправимся к Буреломному мосту, перейдём его и окажемся вблизи эльфийских земель.

Слово «Надежда» в мальчиках пробудило надежду на то, что они хоть в эту ночь отдохнут спокойно. И всё же Элайджа почувствовал или ему показалось, что что-то ждёт их на том укреплении, то, что, быть может, очень опасно.

Отдохнув, путники сели на лошадей и поскакали к своему убежищу, стараясь успеть до наступления ночи.

9. Ночной яд

К ночи друзья доехали до горы. Гора была высокой, на её вершине виднелось давно заброшенное укрепление. Стена развалившейся башни была похожа на каменный венец горы. На гору вела зигзагообразная тропинка, вся заросшая кустарником. В ночном небе взошла полная луна и осветила поднимавшимся путь.

Коней на гору было втаскивать труднее, они ни за что не хотели подниматься вверх по узенькой тропке. Наконец подъём был преодолен, и путники оказались внутри разваленного укрепления. Стены здесь, конечно, пострадали, но зато уцелело несколько скульптур, изображающих древних правителей. Маблунг сказал, что это изображения тех немногих, которые правили этим укреплением.

Укрепление «Надежда» построили эльфы, чтобы следить за северными землями. Но времена менялись, а значит, менялись и сторожевые, дозорные башни. Так «Надежда» была забыта и заброшена.

Элайджа и Денни, расположившись, сразу уснули. Араторн остался часовым, а Маблунг слегка задремал.

Ночь была спокойна и малозвездна. В воздухе пахло грозой, что очень Араторна встревожило. И вдруг он услышал ржание коней. Маблунг встрепнулся ото сна и, подбежав к краю горы, увидел чёрно-прозрачные точки, которые скакали прямо к ним. Кони друзей сразу заржали и стали беспокойно перебирать копытами. Ребята от этого шума проснулись и узнали о надвигающейся опасности. Путники начали совещаться, что же делать. Решено было, что Маблунг с Араторном встанут у входа с мечами наголо, а ребятам было велено встать в сторону спина к спине и обнажить мечи.

Ждать врагов пришлось не долго. Три чёрные точки стремительно поднимались к укреплению «Надежда», оставив коней внизу. Но враги явно не ожидали такого отпора. Маблунг с Араторном смело защищали мальчиков, но их было всего лишь двое, поэтому один Человек в маске проскользнул мимо них и бросился на ребят. Денни, понимая, что Элайдже угрожает опасность, выставил вперёд меч и закрыл его собой, но враг откинул мальчика в сторону и двинулся на Скрамби. Денни ударился о каменную стену и потерял сознание.

Элайджа, дрожа от страха, почувствовал, как призрачный нападающий властно шепчет: «Достань Элендил». «Может и вправду достать? – подумал Элайя – Может быть свет Элендила поможет мне?». И мальчик вытащил Элендил из грудного кармана пиджака и прошептал:

– О, Элендил Глорфиндэль!

О, Элендил Тинувиэль!

Звездинка тут же вспыхнула, ослепив врага. Но он тут же потянул к ней свою костлявую руку. И в этот миг Араторн рубанул по чёрному всаднику мечом. Чёрная капля крови упала

на руку Элайджи, и он почувствовал жгучую боль. Глянув на руку, мальчик не заметил крови врага, но кровь в его жилах стала холодеть. Всё перед Элайджей Скромби закружилось, помутнело, и он крикнул:

– Маблунг, помоги мне! – и упал без сознания.

10. Буреломный мост

Очнулся Элайджа у огня. Протерев глаза, он долго смотрел, как играют искры в огненном пламени. Наконец, окончательно придя в себя, мальчик вспомнил о событиях, случившихся с ним накануне. У Скромби болела голова, и частенько мутилось в глазах. Ему казалось, что он остался совсем один, но, оглядевшись, он увидел вокруг себя своих друзей.

Рядом сидел и клевал носом Денни, Маблунг ходил из стороны в сторону, а Араторн точил мечи. Элайджа хотел, было что-то произнести, но тут же проснулся Денни. Увидев, что друг его пришёл в себя, он крикнул:

– Маблунг, Араторн! Элайджа очнулся, скорее сюда!

Араторн перестал точить и вместе с Маблунгом подбежал к мальчику.

– Что произошло? – спросил Скромби.

– Тебе нельзя волноваться, мой друг. Лучше полежи и отдохни, – сказал Маблунг.

– Нет-нет, для начала объясни мне, что со мной? – попросил Элайджа.

Старый маг покачал головой и вкратце изложил битву. Потом он осмотрел левую руку мальчика, куда попала кровь врага.

– Вроде ничего страшного, – задумчиво произнёс он, а потом добавил – Ладно, вы пока с Денни спите, а мы с Араторном подежурим, мало ли что? А там уж и до рассвета недалеко.

Элайджа и Денни прижались друг к другу и сразу же уснули.

Первые яркие лучи солнца разбудили ребят. Элайджа Скромби поднялся и почувствовал лёгкое головокружение. Маблунг дал ребятам живительный напиток из фляжки, а потом отряд позавтракал припасами Ноба. После этого маг ещё раз ощупал левую руку Скромби и остался после осмотра крайне хмурым. Он отозвал в сторонку Араторна и Денни, так, чтобы Элайджа этого не заметил, и сказал:

– Элайджа был отравлен ядовитой кровью врага. Чёрная кровь Человека в маске впиталась, как это ни странно, в кожу мальчика и отравила его кровь. Организм Элайи, конечно, сильный, но до Эльфского Дола нам надо ускорить шаг, иначе Хранитель Элендила погибнет, а Ясноземье поглотит Тьма. Но смотрите, Элайе об этом ни слова!

Денни чуть не заплакал, его во время удержал Араторн, сказав:

– Крепись, Денни. Не выдавай своему другу, что ты подавлен горем, ибо если он всё узнает, то потеряет веру в жизнь и погибнет быстрее, нежели так.

Денни Джемджи подошёл к Элайдже и крепко обнял его.

– Что с тобой? – удивился тот.

– Ничего... Я просто рад... рад, что ты жив.

Скромби крепко обнял Денни и сказал:

– Не беспокойся за меня, просто от страха у меня был лёгкий обморок.

«Как же, обморок! И зачем мы ввязались в эту кутерьму? Жили да жили бы у себя на Земле, в своей Америке и горя бы не знали! Тоже мне, Ясноземье! Этот мир хочет отнять у меня друга, только ничего не выйдет! Бедный Элайджа», – подумал про себя Денни Джемджи.

Потушив костёр и распределив между собой поклажу, путники вышли с другой стороны укрепления на какой-то тракт. Сев на коней, друзья быстро направились к Буреломной реке.

– Теперь я убедился, что Люди в масках – это посланцы Мортала. Но их, верно, не трое, а гораздо больше, – разъяснял по дороге Маблунг.

– А ещё верно и то, что они далеко не люди, а Чёрные призраки, – закончил мысль мага Араторн.

Элайджа мало понял из их него разговора, так как боль в сердце путала его сознание. Денни ехал рядом с ним и видел, как его друг прижался к самой холке коня.

– Элайдже видать плохо, – сказал Араторн Маблунгу, – а ещё не известно, явятся ли Люди в масках второй раз, ведь в ту ночь никто из них не погиб, ибо плоть их призрачна и не всякому оружию подвластна, даже эльфийскому.

– Я ничем не смогу помочь Элайдже, даже Хэмфаст, и тот может мало, что сделать. Я думаю, мальчику сможет помочь только Тинувиэль – Владычица Благословенного края, а больше никто.

– Но как же он попадёт к Тинувиэль, если идёт с нами только до Эльфского Дола? – удивился сын Эльдара Великого.

– Не знаю. Судьба покажет, что нам делать дальше. Может статься и так, что заражение Элайи не так опасно, как мы думаем. А тогда Хэмфаст, быть может, нам и поможет.

На том и закончили.

Так прошло два дня после того, как наши путники покинули укрепление «Надежда». Элайдже было хуже и хуже, он не мог поднять уже глаз и еле-еле ехал в седле, чуть ли не лёжа. Денни беспокоился за друга больше всех и всё время тихонько плакал. Скромби каждый день отогревали, как могли и чем могли, но это уже мало, что давало. Элайя стал синеть и походил на мертвеца.

К концу третьего дня друзья, к своей радости, подъехали к реке Буреломной. Дойдя до Буреломного моста, они хотели, было поехать дальше, как навстречу им выскочили прошлые всадники! Только тут Денни их смог хорошо разглядеть: они были высокие, одетые с головы до ног во всё чёрное. Лиц их было не видать, лишь виднелись чёрные маски врагов.

– Стой! Дальше вам ходу нет! – проговорил ужасный, как вой ветра, голос.

– Не смей нам приказывать, исчадие Ада! Уходи обратно в Чёрные горы и не появляйся на Свет! – грозно прикрикнул Маблунг, и впервые Денни увидел, как старый маг стал расти на глазах! Меч в его руках засветился ярким светом.

Араторн тоже был готов принять бой. Денни вначале испугался, а потом подумал о том, что как бы ему не стать обузой в надвигающейся битве, и сказал:

– Маблунг, можно я тоже помогу вам?

– Чем? – удивился тот – Ты и так помог в тот раз, когда не сумел защитить Элайджу. Да и не твоя в том вина. Пойми, это воины Тьмы, они могущественны, даже Светлый Совет не решается выходить с ними на бой один на один. А что можешь сделать ты? Ты лучше сними аккуратно с лошади друга, отойди с ним подальше и защищай его. Запомни: Люди в чёрных масках охотятся за ним, и они ни перед чем не остановятся, пока не убьют мальчика, ибо они видели уже однажды Великий Элендил в его руках, а это значит, что будут охотиться за его Хранителем до последнего.

Денни поступил так, как сказал ему старый маг. Он оттащил Элайю в кусты, прижал к себе, усевшись на колени.

Наступила ночь, и Денни не видел боя, так как боялся поднять глаза на поле битвы. Он лишь смотрел на Элайджу. Тот лежал на коленях Денни с закрытыми глазами, весь в холодном поту и предсмертных, как казалось расстроенному Денни, судорогах.

Джемджи не знал, сколько прошло времени, но шум оружия стал утихать. Обратив свой взгляд на друга, Денни заметил, что изо рта его идёт пена. Пена? Но почему?!

– Маблунг, Араторн, на помощь! Элайджа умирает!!! – изо всех сил закричал Джемджи.

Те подбежали к мальчикам и увидели, что у Скромби и вправду идёт изо рта пена. Маблунг схватил мальчика на руки и крикнул:

– Люди в масках исчезли, их что-то спугнуло. Давайте скорее по коням, да поехали немедля в Эльфский Дол! Если мы не успеем, Элайджа умрёт!

Как смертный приговор, отпечатались слова мага у Денни. Ему казалось, что он попал в страшный сон, из которого не будет выхода. Денни сам не заметил, как скакал вслед за друзьями, и он боялся лишь одного – как бы не потерять сознание, так как карусель событий закружила мальчику голову, и ему уже не верилось в то, что всё происходящее происходит именно с ним...

2 ЧАСТЬ

1. В чертоге Хэмфаста

Элайджа Скромби очнулся, лёжа на широкой кровати. Вначале он подумал, что просто заспался и видел страшный сон. Но, оглядевшись, он понял, что никакого сна не было. Мальчик был в незнакомой комнате. Комната была большая и светлая. Всё её великолепие нельзя было описать! Кровать Элайи была мягкая, над головой, как шатёр, раскинулся полог из атласной ткани. Рядом было огромное, с разноцветными витражами окно.

Мальчик привстал, и на минуту его голова закружилась, и он вспомнил о прошедших днях.

– Где я? – тихо спросил Скромби сам себя и тут же услышал ответ:

– В Эльфском Доле, мой друг, в чертоге Хэмфаста.

Голос был до боли знаком Элайдже! Он был старческим, вроде и строгим, но и ласковым. И в мыслях промелькнуло родное мальчику имя, которое тут же слетело с его губ:

– Маблунг! Это ты? Но где ты был? Где были все мои друзья? Почему вы оставили меня одного во тьме?

– Мы? Мы были всегда при тебе.

– Странно, но я не видел вас. Извини, если я был не прав.

– Ничего, мой мальчик, – улыбнулся маг – Просто тебя охватила вечная Ночь, поэтому мы были не доступны твоему взору.

Элайджа ненадолго призадумался, а потом поднял глаза на Маблунга и спросил:

– Скажи мне, что со мной случилось, когда мы ушли с того укрепления? И где мои друзья?

– Хорошо, но после этого ты ляжешь спать... Если ты помнишь, на укреплении «Надежда» на нас напали трое Людей в чёрных масках. Один из них чуть было не убил тебя, но тут подействовал вовремя Араторн. Он ранил врага, но чёрная капля крови попала тебе на руку, и ты был отравлен. Хэмфаст сумел излечить тебя, но полное исцеление ты можешь получить только в Благословенном краю, так как заражение твоё опасно, и ты можешь умереть. Но умрёт лишь твоя душа, а сам ты попадёшь в Царство Мортала, где станешь призраком. И он вечно будет пытаться тебя, ибо ты посягнул на хранение Элендила. Конечно, ты можешь остаться на какое-то время здесь, в Эльфском Доле. Здесь целительный воздух, впрочем, как и везде, где живут эльфы. Но лучше будет, если мы попытаемся доставить тебя в Благословенный край. Однако решай сам, выбор за тобой. И на счёт Земли не беспокойся, ты сможешь вернуться туда в любой момент, когда посчитаешь нужным.

– Я подумаю над этим, – зевая, проговорил Элайджа – А теперь рассказывай о моих друзьях.

– Твои друзья живы, здоровы, – ответил Маблунг – Денни всё время дежурил у твоей кровати. Сегодня утром я на силу прогнал его спать. А Араторн сейчас у Хэмфаста. Завтра соберётся Светлый Совет, на котором будут решаться важные вопросы. Ты, Элайджа, должен тоже присутствовать на нём, так как ты был Хранителем Элендила. Ну, а сейчас спи, – Маблунг поцеловал мальчика в лоб и ушёл.

Элайджа остался один со своими мыслями. «Нет, надо возвращаться домой, – думал он – Мы с Денни своё дело сделали, Элендил теперь в Эльфском Доле. И пусть, что хотят, то и делают с ним. Но как же тогда Ясноземье? Неужели оно погибнет? Да нет! Здесь одна Магия, да и Добро всегда побеждало Зло... Нет, а как же тогда предсказание: „Да поможет землянин

Ясноземью?“ Ну, уж нет! Это как-нибудь без меня, а мне пора домой возвращаться. С меня довольно играть в героя. Вот посижу завтра на Совете, да и мотну отсюда».

С тем мальчик и заснул.

2. Светлый совет

Мальчик проспал сутки, чему виной было его состояние. Проснулся он совершенно бодрым на следующий день. И только он встал с кровати, как к нему в комнату залетел улыбающийся Денни Джемджи с победным криком:

– Элайджа, ты проснулся?! Как я счастлив! – и он, налетев на друга, свалил его в кровать.

Потом помог ему подняться и спросил:

– Как себя чувствуешь?

– Да неплохо, только не надо было налетать на меня, как угорелый. Мне ещё нельзя делать резких движений.

Денни уставился на Элайджу удивлёнными глазами, а потом мальчики весело рассмеялись. Крепко обнявшись, Элайджа сказал:

– Как я рад тебя видеть, Денни!

– А я тебя ещё больше, я даже Маблунгу не сразу поверил, когда он сказал, что ты пришёл в себя!

Разговор их прервал, вошедший в комнату, старый маг. Он откашлялся и сказал:

– Извините, что прерываю вашу беседу, но Хэмфаст послал меня вам доложить, что Светлый Совет уже в сборе, и все ждут только вас. А ещё я передаю вам слова Хэмфаста: «Добро пожаловать в Эльфский Дол!».

Ребята вышли вслед за магом и проследовали в зал. Там, на высоком троне, восседал Хэмфаст. Его чела ещё не коснулась седина, но было видно, что он прожил не одну Эпоху. Элайджа видел в его глазах мудрость прожитых им лет. Чёрные, как смоль, волосы, были длинными и спускались до плеч. Мальчики сразу поняли, что перед ними эльф.

Рядом с его тронном были ещё два трона, чуть поменьше. На один уселся Маблунг, как самый главный мудрец. На второй – Элайджа, как самый главный и почётный гость.

Вокруг, в зале, стояли кресла, в которых сидели седобородые старцы, воины, эльфы и гномы. Все были крайне взволнованы и внимательно поглядывали в сторону Хэмфаста и Элайджи.

Денни нашли место в уголке, где он сел на пустовавшее кресло.

Когда шум в тронном зале стих, Хэмфаст сказал:

– Мы собрались с вами, чтобы обсудить очень важную тему для Ясноземья. Вы все знаете, что много лет назад был утерян Всемогущий Элендил. Но никто из вас не знает о том, что звездинка эльфов нашлась.

По залу поползло шушуканье, присутствующие более обычного заинтересовались этой новостью и почти что с открытыми ртами ждали, что же будет сказано дальше. А дальше последовало следующее:

– Но тем, что Элендил нашёлся, мы обязаны землянину Элайдже Скромби.

Мальчик почувствовал, что начинает краснеть, а Хэмфаст продолжал:

– Но теперь Элендил надо отдать Тинувиэль, ибо в Эльфском Доле *он* оставаться не может. Но и до Благословенного края путь не близкий. За Светлой рекой полным-полно воинов Мортала. Так что же нам делать с *ним*?

– Отдайте Элендил мне, – сказал красивый молодой парень.

Его волосы были белыми и так же, как и у Хэмфаста, спускались до плеч. Первая мысль, которая промелькнула в голове Элайджи, была такова: «Это тоже значит эльф. Какие же эльфы красивые, и какие у них голоса!» А тот продолжал:

– Я ведь тоже эльф и родился в Солнечном крае. Давайте я пойду в Благословенный край.

– Не горячись, Тристан, – сказал ему Маблунг – Надо всё хорошо продумать, ведь не пойдешь же ты один? Да и вообще, Силы Тьмы сильнее Светлых Сил, ведь так? Значит надо избрать на такое серьезное поручение не первого попавшего.

– Маблунг прав, – сказал Хэмфаст – Я думаю, стоит обратиться к предсказанию: «Да поможет землянин Ясноземью».

– Но это не выход, – сказал черноволосый плечистый воин с серыми глазами – В народе говорят так: «Где нельзя победить мечом, там можно победить умом». А если вы намекаете на мальчишку, то это полный бред. Да, он помог нам, нашёл Элендил, согласился идти сюда, но какая теперь от него польза? Он, что сумеет противостоять грозной силе?

– А если сумеет? – проговорил знакомый голос, и Элайджа Скромби увидел Араторна, до того незамеченного им. Он сидел, как всегда, в тёмном углу и попыхивал трубкой – Ты не шёл с Элайджей от Бригорска до Эльфского Дола, Имраиль. Ты не знаешь, какой он выносливый и живучий. Он был смертельно отравлен кровью врага. Любой из вас, получив такой яд, не продержался бы и двух дней, а он прошел, чуть ли ни неделю. И пройдя с ним тот, пусть небольшой, отрезок пути, я понял, что он Избранный, и это о нём говорит предсказание. Но мы не имеем право впутывать в эту Войну Магов Элайю, ибо уговор был, что он сегодня же должен вернуться на Землю. Но никто из вас не может говорить, что это всего лишь обыкновенный мальчик.

Наступило молчание. Все: воины, эльфы, гномы и маги, понуриив голову, боялись поднять глаза на мальчика. А тот, крепко сжимая подлокотники кресла, с горечью думал: «Неужели я Избранный? Неужели мне суждено до конца нести это бремя? Да и хочу ли я вернуться на Землю? Ведь я столько прошёл, столько претерпел горя, так значит всему конец? Ясноземье... Как же этот мир привязал меня к себе. Да и тяжело мне оставлять этот светлый мир без помощи. Ведь все они, – и мальчик посмотрел на присутствующих в зале, – надеются на меня. Эх, поймёт и простит ли меня Денни? Да и рана моя... Я ведь заражён... Нет, я не должен соглашаться!»...

– Хорошо. Я пойду в Благословенный край. Я снесу достойно своё бремя, ибо обо мне говорит пророчество, и я не имею право покидать на погибель такой светлый и удивительный мир, как Ясноземье, – неожиданно для себя, встал и сказал Элайя.

Все с благодарностью и удивлением посмотрели на него, а Элайджа почувствовал, что никогда он не выносил себе такого сурового приговора. От неожиданности у него подкосились ноги, и он плюхнулся на трон. Хэмфаст серьёзно посмотрел на мальчика, поднялся с трона и произнёс:

– Да будет так. Однако что-то гнетет меня, и я должен все обдумать.

И когда все разошлись из тронного зала, Денни и Элайя, оставшиеся одни, присели рядом, а Джемджи сказал:

– Зря ты, Элайджа, ввязался в эту свистопляску. Сейчас бы дома были, но я тебя не виню. Я и сам не понимаю, каким образом Ясноземье держит меня.

3. Последние приготовления

Дни проходили за днями, а никто и не думал собираться. Лето в Ясноземье подходило к концу. С Драконьих гор иногда навевал прохладный ветерок. Небо было ещё синее, частенько с серыми, дождливыми облаками.

Маблунг с Араторном были всё время с Хэмфастом. Они обсуждали дальнейший свой путь.

Элайджа с Денни не скучали без них. Они всё время гуляли по прекрасному Эльфскому Долу, да иногда болтали с Тристаном. Элайджа особенно подружился за эти дни с ним. Три-

стан рассказывал ему об эльфах, о своей Родине, да легенды и сказания о древних королях Запада, о знаменитых походах и великих сражениях, о мощных и древних твердынях. Элайджа Скромби слушал всё это с открытым ртом, так как ранее никогда ничего такого не знал.

В Эльфском Доле было хорошо, время в нём шло не заметно, да и часов-то нигде не было, кроме как песочных (да и они встречались редко).

Тристан показал мальчикам, где находится Зал Развлечений и Раздумий. Ребята не сразу поняли, о чём он, но когда увидели, что это за Зал, сразу решили в нём остаться.

Это было большое помещение, в котором собирались все желающие послушать песни, сложенные о каких-нибудь подвигах, рассказы или стихи. Многие, придумав что-то на ходу, сразу выдавали это на сцене.

Сейчас же, когда ребята тихонько вошли в Зал, на сцене пели что-то на эльфийском наречии. Зрители внимательно слушали, не пророняя ни слова. Элайджа не знал перевод этой песни, но она ему казалось очень красивой.

Тристан тихонько провёл ребят в уголок, усадил их в кресла и объяснил им:

– Сюда приходят все те, кто хочет отдохнуть, расслабиться и послушать много интересного. Особенно зрители любят, когда какой-нибудь новичок споёт или что-нибудь расскажет. Таких здесь начинают уважать и считать своим. Но не обязательно здесь петь, можно просто посидеть и отдохнуть, или помечтать, не мешая другим.

Элайджа закрыл глаза и в полудрёме стал, сам того не замечая, сочинять стихотворение. Сквозь сон Элайя видел свой родной Нью-Йорк, дом, друзей. Как же ему не хватало Земли! Но если мальчик и думал о своём возвращении, то сразу понимал, что Ясноземье он оставить просто так не может. Только вот почему? Что-то было в этом загадочном мире.

Денни сидел-сидел, да и уснул. Один Тристан бодро сидел и слушал.

Наконец пение окончилось, и наступила тишина. Элайджа Скромби открыл глаза и увидел, как Тристан разговаривает о чём-то с эльфами. Наверное, о них, о ком же ещё? К этому времени в голове мальчика уже созрело целое стихотворение, не очень складное, но всё же собственное. Он встал и, подойдя к Тристану, сказал:

– Тристан, можно я прочту стихотворение, которое сейчас сочинил сам?

Эльф похлопал парня по плечу и помог ему подняться на маленькую площадку. Представив всем Скромби, Тристан ушёл, чтобы разбудить Денни.

Все присутствующие уже знали, кто такой был Элайджа, поэтому с любопытством вслушивались в каждую строчку стихотворения:

*– Уйдёт беспечный пешеход, избыв свою печаль.
Уйдёт беспечный пешеход в заманчивую даль.
Покинет он край родной,
Оставит отчий дом,
Уйдёт туда, куда зовёт светлая мечта.
И будет длиною дорога,
И бесконечным путь.
Не знаю, вернётся ль он ещё,
Ещё когда-нибудь?
И небеса будут крышей,
А леса – стеной.
И не страшны ему ни дождь, ни зной.
Пусть ветер будет крепким,
Пусть метель метёт,
Но пешеход отважный
До цели своей дойдёт.*

*И друзей повстречает
На длинном своём пути,
И преграды сложные
Удастся обойти.
И пусть враги чёрные
Не дадут пройти,
Но друзья бесстрашные не сломаются в пути.
И увидит много путник наш чудес,
И достать он сможет рукою до небес.
Увидит он Чаровницу Золотых лесов —
Тинувиль Премудрую, дочь Глорфиндэль.
И её Заповедный лес запомнит навсегда —
Край Благословенный забыть никак нельзя.
И Солнечный край откроет пред ним врата,
И увидит Стэллу – вечно юную всегда.
А потом на Запад пешеход свернёт,
С помощью Владык Горгорот он обойдёт.
И направится к твердыням,
Которых не видал,
О которых в книгах даже не читал.
И предстанут пред очами древние изваянья
Королей тогдашних, чей прах теперь молчит.
Увидит он и нынешних правителей великих,
У которых лик тех древних королей.
Но поразят твердыни:
Мощные, высокие, которые видали много перемен.
И остался на них отпечаток тех былых времён,
Ведь стоят королевства несколько Эпох.
И пешехода нашего застанут времена,
Когда будет туча чёрная
Над Западом парить.
И в битвах великих
Он победу принесёт.
И развеет тучи западный, сильный ветер,
И засияет солнце,
И будет тепло на свете.
И снова мир придёт
В светлом Ясноземье,
И твердынь не сломит больше Чёрный враг.
А пешеход беспечный
Унесёт с собой славу
В те родные, отчие края.
И вернётся он, когда седина покроет
Его великое, бесстрашное чело.
И пешеход вернётся,
Когда в саду заброшенном
Зацветёт весной яблоневый цвет.
И в отчем доме стареньком,
Как огоньки-фонарики,*

*Вечерами тёмными
Струится яркий цвет.
И внуки его, правнуки
Старенького странника
Не развеют прах.
И помнить будут вечно
Те годы – книги вечные,
Когда беспечный странник
Покинул отчий дом...*

Элайджа, читая своё стихотворение, всё время держал руки за спиной. Когда мальчик умолк, в Зале наступила тишина. Зрители неотрывным взглядом смотрели на мальчика, а один из них даже успел записать это стихотворение. Но вскоре послышались реденькие, а потом бурные аплодисменты. Скромби попросили на бис повторить это стихотворение. Он повторил его целых два раза, а потом насилу сбежал от назойливых глаз к Тристану и Денни.

– Не плохо, мой друг, – улыбнулся эльф – Только в некоторых местах у тебя кое-что не получается, а так просто прекрасно!

– Я понимаю, что ты хочешь сказать, Тристан, – ответил ему Элайджа – Моё стихотворение не слишком складно, но я ведь не поэт.

– Не смотря на это, публика приняла тебя и даже попросила повторить на бис. А кое-кто, я видел, даже записал, – заметил Денни.

– Если так, то твоя поэзия, Элайджа, дойдёт до самого Хэмфаства, а тот уж, будь уверен, внесёт ее, чуть ли не в летопись, – ответил Тристан.

– Ну, ничего себе! – выдохнул изумлённо Элайя – Лучше бы я ничего не сочинял. Зачем мне такие почести, я же не герой!

– Ну, это ещё не известно, – веско заметил молодой эльф – Ты отважился отправиться с Земли в Ясноземье, а теперь, дойдя до Эльфского Дола, ты бросаешь свой мир, ради того, чтобы спасти наш. Да и к тому же, ты упомянут в предсказании, потому что только Избранный мог найти Элендил. Так что считай себя наполовину героем, а там, быть может, и великим героем станешь. Смотря, как Судьба покажет. А ты, видимо, и не выбирал свой путь. Ты, Элайджа, идёшь по пути, который указала тебе сама Судьба.

Элайджа Скромби ничего не ответил, он, молча и тихо вышел из Зала и пошёл в сад, чтобы уединиться.

Проходила неделя. Вскоре стали и в поход собираться. Хэмфаст собрал у себя последний раз Совет и сказал:

– Мы собираемся в поход, который должен решить судьбу Ясноземья. Но прежде, чем собирать Отряд, я должен узнать твоё мнение, Элайджа. Скажи, ты точно решил идти? Откажись, пока не поздно.

– Уже слишком поздно, Владыка, – тихо и бесстрашно ответил Скромби – Мне не дано выбирать свой путь, меня ведёт Судьба и долг. Я не знаю, зачем иду, но я не могу иначе. Не знаю, почему...

Хэмфаст ничего не ответил, он лишь поглядел на мальчика и понял, что Избранного ведёт сама Судьба.

– Теперь, я думаю, и Отряд пора набирать. С Элайджей пойдут Имраиль, Тристан, Араторн и Маблунг, который поведёт Отряд.

– А я?! – воскликнул Денни – Я-то на что?! Я не отпущу друга одного! Ладно бы у нас, в Америке, а то ведь в вашем Ясноземье чёрт знает, что может случиться! Чего вы смеётесь? Я пойду шестым и дело с концом!

– Шестеро смельчаков, – задумчиво проговорил Хэмфаст – Ровно столько, сколько и Людей в чёрных масках... Ладно, так и быть. Иди шестым, Денни Джемджи, ибо я не могу разлучить тебя с другом.

Весь день шли приготовления. Вещевые мешки и рюкзаки были набиты до отказа. Каждый путник оделся в походную одежду, сшитую эльфами. Ребятам тоже пришлось переодеться. Сняв свою одежду, они сказали, чтобы до их возвращения её сохранили.

Также Хэмфаст вручил всем пятерым по мечу. Мечи были мощные и красивые с голубоватым, переливчатым оттенком. Мечи были лёгкие, но крепкие – настоящие эльфские! Рукоять была золотая с древнеэльфийскими рунами.

Элайдже Хэмфаст дал свой личный меч. Вытащив его из ножен, мальчик поразился его великолепию. Лезвие холодно-голубоватого меча было гладкое с выгравированными на нём эльфскими рунами. Рукоять была золотая и узорчатая. Ножны меча были сделаны из кожи. Само же оружие было, как пёрышко и легко фиктовалось, рассекая воздух.

– Возьми моё Эльфийское Жало, – сказал Хэмфаст – Я вижу, ты бесстрашный малый, поэтому оно тебе пригодится. Этот меч достался мне по наследству, теперь же я передаю его тебе.

Элайджа поклонился – он ничего не нашёл сказать.

Хэмфаст сказал ребятам, что Имраиль в пути их обязательно научит пользоваться мечами.

Взяв на плечи котомки и дорожные посохи, Отряд двинулся из Эльфского Дола. Когда Царство Хэмфаста осталось в мутном тумане, Элайджа обернулся и горько вздохнул. Неужели они в пути? Неужели они в Ясноземье, а не на Земле? Элайджа не верил этому, но он чувствовал, что сделал правильный выбор.

4. Первый день пути

Здесь, за Эльфским Долем, особо остро ощущалось скорое дыхание осени. Шёл 3018 год. Ровно 5 лет назад, в 3013 году, была на редкость запоздалая осень и суровая зима. Снега тогда намело выше окон! Река Буреломная замёрзла вместе со своими руслами. Тогда же по ней с Драконьих гор перешли к северным землям волки-оборотни и наделали много ущерба жителям, разорив большей частью поля. Волколаки даже добрались до поселений малоросликов, которые находились за Эльфским Долем. Тогда Хэмфаст выслал на эту чуму свои войска, которые перебили больше половины стаи и убили её вожака. Остальные волки дались в бега. После этого укрепления заделали, а в некоторых местах поставили более мощные, чем были. Эта зима 3013 года вошла в Летопись Ясноземья, которой распорядился Хэмфаст.

Отряд шёл по прямой тропинке. Невдалеке тянулись густые леса, а за ними маячили отдельные отроги Драконьих.

Впереди Отряда шёл Маблунг, рядом с ним Араторн. Сзади шествовали ребята, а замыкали вереницу идущих Тристан и Имраиль.

Старый маг шёл, как всегда, с посохом в руке (наверняка, волшебным), у пояса висел меч в ножнах. Араторн прихватил с собой, кроме меча, клинок, а Тристан нёс на плечах свой лёгкий эльфийский лук. Имраиль же прихватил с собой не только меч, но и свои ножи.

– Слышал я от Хэмфаста, что ты, Элайджа, стихотворение сочинил. Читать-то я его уже читал, и, признаться, очень удивлён. Такое ощущение, будто ты хорошо знаешь Ясноземье, – прервал молчание Маблунг.

Элайджа неуверенно пожал плечами и ответил:

– Ничего странного здесь нет. Это же всё с твоих рассказов.

– Тогда мне попался внимательный слушатель, – рассмеялся Маблунг, – а стихотворение твоё и вправду удалось.

– Да-а-а, Элайджа. Теперь я всё понимаю. Ты у нас тот герой из книжек, которые, жертвуя собой, спасают чужие миры. Никогда бы не подумал, что мой друг такой великий герой, о котором даже предсказания строчат. Ну, ты даёшь! – изумился Денни, шепнув своему другу на ухо.

Скромби ничего не ответил, но про себя подумал: «Скоро я ото всего этого с ума сойду! Герой – тоже мне! „О тебе пишут предсказания!“ Как же! Эх, не надо было мне соваться сюда».

Тропинка вскоре стала петлять и большей частью углубляться в лес, где ныряла в лесные чащобы. День разогревался, и лесная свежесть манила к себе путников. Они решили идти, не углубляясь в лес. Мимо проносились морщинистые, высокие стволы деревьев, закрывающие Отряд под сенью своей листвы. Мох и лишайник облепили могучие стволы. Трава под ногами была ещё зелёная, но в некоторых местах жёсткая и пожухлая. Вскоре лес кончился, и пошёл луг. Под раскидистым старым дубом Отряд расположился, чтобы отдохнуть и подзакусить.

– Имраиль, когда научишь нас приёмам фихтования? – поинтересовался Денни.

– Да завтра же и начнём. Правда, вашим обучением хотел заняться Араторн, но они с Маблунгом очень заняты, поэтому вас поручили мне.

– А это времени много не займёт? – спросил Элайя.

– Смотря, какими учениками вы будете.

Встали и пошли дальше. Перешли горный ручей, попавшийся им на пути, где наполнили водой фляжки.

Из всех шестерых более бодро шагал Тристан, так как был эльфом, а эльфы, как известно, устают редко.

Вскоре наступила ночь. Часовыми остались Маблунг с Араторном, остальные уснули. Во сне Элайдже приснился Хэмфаст, стоящий на балконе своего дворца. Он грустно смотрел в сторону Запада, куда ушёл Отряд. И в его глазах Элайя Скромби прочитал надежду на победу и ещё что-то, чего мальчик до конца не понял...

5. Выбор пути

Проснувшись, Элайджа Скромби заметил, что никого нет. Один Денни возился на полянке. Потом он подошёл к другу и сказал:

– Наконец-то, проснулся. Давай живей поднимайся да садись завтракать. Конечно, я бы и один всё съел, но Тристан не позволил, сказав, что когда ты проснёшься, тебе нечего будет есть.

Конечно, Скромби знал, что Денни мастер по кухне, но чтобы ей он заведовал здесь? Мальчик никогда бы не подумал.

Завтрак состоял из нескольких картофелин, двух солонин и из стакана живительного напитка из фляжки мага.

– Давай скорее, а то скоро остальные вернуться, – понукал Элайджу Денни – А там уж сразу и в путь. Да, кстати, а почему ты не спросил Маблунга о том, как мы с тобой пойдём дальше? Вести-то он нас поведёт, только не слишком-то я уверен в том, что до самого Благо-словенного края нам придётся идти с ним. Мало ли, что может случиться?

– Во-первых, я тебя не слишком хорошо понял, во-вторых, если б я спросил у него это, то он бы мне ничего не ответил. Маблунг не всевидящий, чтобы знать наше будущее, – отрезал Элайджа – Да и вообще, что ты ко мне пристал?! Я, может, поесть спокойно хочу, я, может, подумать хочу?!

– Это за едой-то? – удивился Денни – Ну-ну, много надумаешь.

Сказав это, Джемджи пошёл порезвиться на солнышке. А Скромби и вправду думал о том, что сегодня слишком яркий день – самое время для погони! О том, что их ожидает в будущем, а ещё о том, куда могли уйти все остальные.

Закончив с завтраком, Элайджа решил посмотреть, что это так расшумелся Денни, а то ещё, чего доброго, беду накличет. Наверняка из его головы уже давно вылетели чёрные Люди в масках!

Пройдя к просвету между деревьев, мальчик вышел на полянку, где Денни дрался на мечах с Имраилем. Элайджа сунул руки в карманы брюк и молча наблюдал за ними. Увидев его, Имраиль крикнул:

– Элайя, присоединяйся к нам!

– Надеюсь, это обучение безопасно, – заметил тот.

– Когда учишься, да, а когда применяешь эти навыки на деле, нет, – разъяснил мальчику воин.

И друзья начали обучение, которое быстро перешло в игру. А получилось это так: Имраиль нечаянно кольнул мечом Денни, тот дал ему небольшого пинка от злости и повалил наземь. Тут же к заварушке присоединился и Элайджа. Так, катаясь по всей полянке, друзья смеялись и шутили. Когда подошли все остальные, то даже мрачный Маблунг и тот рассмеялся, увидев виды мальчиков и, особенно, воина, у которого волосы были в растопырку.

– Нашли, чем заниматься, – усмехнулся Араторн – Ну, что? Давайте составим план нашего пути.

Усевшись кружком, Отряд начал составлять свой дальнейший путь. Маблунг достал из-за пазухи свёрток древней плотной бумаги, которая, казалось, вот-вот раскрошится. Развернув свёрток, маг показал всем карту Ясноземья. Никто не удивился ей, кроме мальчиков. Они-то видели её впервые. С большим любопытством ребята читали географические объекты.

– Скоро мы выйдем отсюда и попадём к горам. Драконьи горы – высокие горы и пройти их непросто. У нас есть два пути пройти незамеченными врагами – это Вершины Смерти и Пещера Дивов. Тот и эти пути опасные и непроходимые, но если выбирать между ними, то я бы выбрал Вершины Смерти. В Пещеру Дивов, или как её называют, Шахта Бездны, я бы не спустился и никому бы это не советовал. Но выбор за вами, – сказав, замолчал маг.

– Вершины смерти не зря так называют, – мрачно заметил, поправляя волосы, Имраиль – Оттуда никто никогда не возвращался. Да и от врагов на них не укроешься, а если спуститься под землю, то никакой Мортал нам не будет страшен с его Всевидящим камнем.

– Как знать, – возразил ему Араторн, – в Шахте Бездны мы можем встретить препятствие куда страшнее, чем Мортал. И кто знает, выберемся ли все мы оттуда живыми.

– Много лет назад гномы пришли в Драконьи горы, – мрачно начал Маблунг, – пришли они туда за золотом. Однажды царь гномов Глоин узнал о пещере, которая сверху до низу набита сокровищами. Гномов одолела золотая лихорадка. Многие из них снимались вместе со скарбом и покидали Гномьи земли. Они врывались в самые земные недра. Легенды гласят, что гномы разбудили Тьму Бездны земной. Но что точно вывели на свет из тьмы гномы, я не знаю и знать не хочу. Но с тех пор гномы вернулись в свои земли, хотя вернулось их мало, ибо многие погибли от того Лиха, которое сами же разбудили. Поэтому мы попробуем пройти по Вершине Смерти.

Элайджа не знал, что это была за Пещера дивов, но заранее её боялся.

– Наш путь решён, – вставая, сказал Араторн – Давайте же, не мешкая, отправляться.

Собрав пожитки, Отряд направился на Вершины Смерти.

6. Вершины Смерти

Отряд пробирался весь день. Усталые путники медленно брели по гористой местности. Всё чаще и чаще попадались горы, которые всё труднее и труднее приходилось преодолевать.

Наступила ночь, и Отряд устроился на ночлег. Отдыху больше всех были рады Элайджа и Денни, так как они измучились больше других.

Незаметно пролетела ночь, и наступил новый день. Друзья торопились дойти до Вершин, пока не стемнело. Припасов из Эльфского Дола становилось всё меньше и меньше.

Когда до Вершин Смерти оставалось меньше мили, послышались стуки копыт. Кто-то быстро и стремительно нёсся к Отряду.

– Кто бы это мог быть? – насторожился Араторн.

– Не знаю, но так или иначе, нам прятаться некогда и незачем. Подождём. Слышен стук копыт только двух лошадей. Будем надеяться, что это не Люди в масках, – сказал маг.

На горизонте вскоре появились два коня с маленькими седоками. Тристан прищурился и воскликнул:

– Да это же кони из Эльфского Дола! На них какие-то дети.

– Дети? Это ещё что за новости? – нахмурился старый маг.

Когда эльфийские кони подъехали к Отряду, на землю спрыгнули два мальчика, одетые так же, как и они. По виду мальчикам было ровно столько, сколько и Элайе с Денни. Тут вдруг Скромби с Джемджи расплакались и кинулись в объятия прибывших незнакомцев.

– Нэо! Нэо Талер! – воскликнул Элайджа.

– Лео! Лео Гамджи! – закричал Денни.

– Вот те и раз, – проговорил изумлённо Маблунг – Это кто такие?

– Не хочу предполагать, но мне кажется, что эти мальчики тоже с планеты Земля, – предположил Араторн.

– Ну, уж нет. Сейчас всё выясним, – покачал головой маг и обратился к прибывшим – Эй, как вас там, Нэо и Лео, подойдите ко мне!

Мальчики послушно предстали перед магом. Элайджа с Денни за ними последовали. Усевшись в укрытии скалы, Маблунг спросил:

– Откуда вы и зачем прибыли к нам?

– Ну, как же, – начал Нэо, – по общему делу и прибыли. А история наша такова. Жили мы себе в Нью-Йорке, на нашей планете Земля, неподалёку от Элайджи и Денни. Совсем недавно, ну буквально дня три тому назад, прибыл к нам какой-то... эльф, кажется. Назвался Хэмфастом. Хэмфаст сказал, что мир в опасности. Рассказал нам про эльфийский Элендил, а ещё про то, что Элайджа с Денни в большой опасности и помощь лучших, преданных друзей им просто необходима. Хэмфаст также сказал, что не пришёл бы к нам из Ясноземья, если б не пророчество, которое неожиданно попало ему на глаза.

– Что за пророчество? – насторожился маг.

Нэо сморщил лоб, старательно вспоминая.

– «Да отважится землянин взять на себя тяжкое бремя, и помогут ему трое друзей». Вроде, оно звучит так. Правитель Эльфского Дола рассказал нам всё о Элайе и Денни, рассказал, какие опасности выпали на их долю, а также и то, что Скромби отравлен...

– Да, – перебив друга, подтвердил Лео – Мы вначале не поверили, думали, что он сумасшедший и просто нас разыгрывает. Мы же тогда не знали, что за место наших друзей находятся какие-то резервные копии. Когда мы узнали о том, что нашей Земле тоже угрожает опасность, мы сразу рванули сюда. Но, скорее всего, это не главное. В опасности и совершенно в другом мире оказались наши друзья, а мы ведь им не враги. Вот решили на свой страх и риск сунуться за ними. Ну, и, конечно же, нам любопытно. Не каждый же может похвастаться, что летал в другой мир, да еще и спасал его!

От восторга у ребят горели глаза. Маблунг же с Араторном только головами покачали.

– Так получается, что не только Денни для Избранного лучший друг? – улыбнулся Тристан.

– Они все для меня лучшие друзья, – ответил Элайджа.

– Да-а-а, – вздохнул Маблунг, – таких верных друзей, как вы и не встретишь. Ну, раз вы так связаны узами дружбы, что не страшитесь никаких опасностей, то пойдёмте с нами. Нас зовут...

– Мы уже знаем, – перебил его Нэо – Хэмфаст нам всё разъяснил. Да, ещё мы видели, когда скакали к вам, как по небу пронеслась странная чёрная тень. Хэмфаст предупредил нас, чтобы мы обращали внимание на подозрительные и странные вещи. Интересные у вас тучи.

– Да нет, Нэо, это не туча, – нахмурился Араторн – Это шпион врага, если не Человек в маске.

– Так мы, вроде, слышали, что они умерли, – неуверенно сказал Лео.

– Призраки не умирают, – отрезал Имраиль – Ну, пошлите скорее к Вершинам Смерти, а не то будет поздно.

– Вершины Смерти? – переспросил Нэо – Хэмфаст очень боялся за это. Ему не очень-то хотелось, чтобы вы поднимались на те горы и спускались в Шахту этой... как её... Бездны, вот!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.